

Духовные Беседы

[ИЗБРАННЫЕ БЕСЕДЫ*]

Беседа 1. О царстве тьмы, то есть греха, и о том, что один Бог может отгнать от нас грех и избавить нас от рабства лукавому князю.

1. Лукавый князь — царство тьмы, вначале пленив человека, так обложил и облек душу властью тьмы, как облачают человека, чтобы сделать его царем и дать ему все царские одеяния, и чтобы от головы до ногтей носил он на себе все царское. Так лукавый князь облек грехом душу, все существо ее, и всю осквернил, всю пленил в царство свое, не оставил в ней свободным от своей власти ни одного члена ее, ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы. Как в теле страждет не одна его часть, или не один его член, но все оно всецело подвержено страданиям: так и душа вся пострадала от немощей порока и греха. Лукавый всю душу, эту необходимую часть человека, этот необходимый член его, облек в злобу свою, то есть в грех; и таким образом, тело сделалось страждущим и тленным.

2. Когда Апостол говорит: совлекитесь ветхаго человека (Кол. 3, 9), тогда понимает человека совершенного, у которого соответствуют очам свои очи, голове — своя голова, ушам — свои уши, рукам — свои руки, и ногам — свои ноги. Ибо лукавый осквернил и увлек к себе всего человека, душу и тело, и облек человека в человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, — в самый грех, чтобы не смотрел уже, как желательнo человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки делали беззаконие, и сердце замышляло лукавое. Поэтому, будем и мы умолять Бога, чтобы совлек с нас ветхаго че-

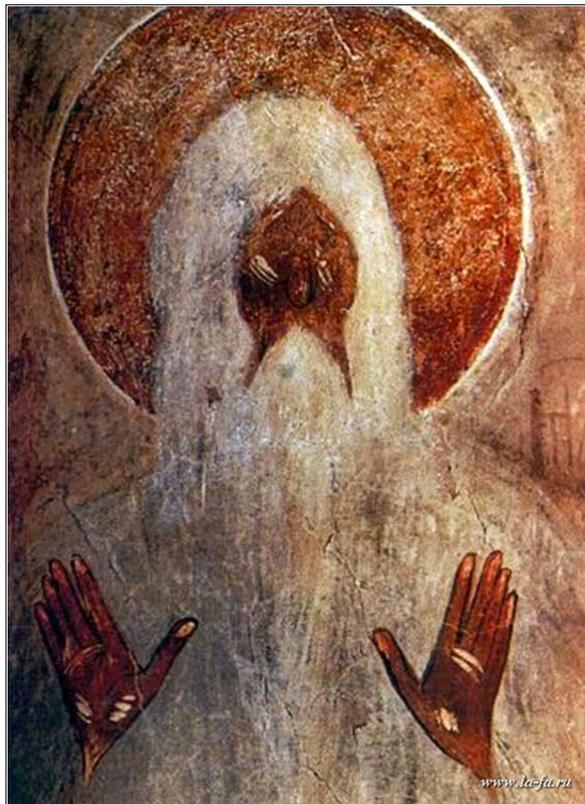
^[1] Преподобный Макарий Египетский. “Духовные Беседы”. Перевод с греческого. Репринтное издание. 1904 г. Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1994 г.

ловека; потому что один Бог может отнять от нас грех. Крепче нас те, которые пленили нас и держат в царстве своем; но Бог дал обетование — избавить нас от рабства сего. Когда светит солнце, и дует какой-нибудь ветер; и у солнца — свое тело и своя природа, и у ветра — своя же природа и свое тело, и никто не может отделить ветер от солнца, если единый Бог не прекратит ветра, чтобы не дул он более. Так и грех примешался к душе; но и у греха, и у души — своя особенная природа.

3. Посему, невозможно разлучить душу с грехом, если Бог не прекратит и не остановит сего лукавого ветра, пребывающего в душе и в теле. И еще, как иной видит летающую птицу, и хочет сам летать; но, не имея крыльев, летать не может: так и у человека есть желание быть чистым, неукоризненным, неоскверненным, не иметь в себе порока, всегда же пребывать с Богом; но сил на это у него нет. Желает он взлететь в божественный воздух, в свободу Святого Духа; но не может, пока не получит крыл. Посему, будем умолять Бога, чтобы дал нам криле голубине Святого Духа, да полетим к Нему и почием (Псал. 54, 7.), и да отлучит у нас от души и тела, и да прекратить в нас лукавый ветер — самый грех, живущий в членах души и тела. Ибо Ему одному возможно сделать сие. Сказано: се Агнец Божий, взяв грехи мира (Иоан. 1, 29). Он один людям, верующим в Него, сотворил милость сию, что избавляет их от греха; Он соделывает неисповедимое сие спасение тем, которые всегда чают и надеются, и непрестанно ищут сего.

4. Как в темную и глубокую ночь дует какой-нибудь жестокий ветер и приводит в движение, смятение и сотрясение все растения и семена: так и человек, подпав под власть темной ночи — дьявола, и пребывая в ночи и во тьме, страшно дующим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха. Подобно сему есть день света и божественный ветер Святого Духа, который веет и оживотворяет души, пребывающие во дни Божественного света, и проникает все существо души, и помыслы, и всю сущность, и все телесные члены прохладает и упокоевает Божественным и неизглаголаным упокоением. Сие-то выразил Апостол: несмы чада ночи ниже тмы: еси бо вы сынове света есте и сынове дне (1 Сол. 5, 5). И как там, в обольщении, ветхий человек совлек с себя человека совершенного и носит одежду царства тьмы, одежду хулы, неверия, небоязности, тщеславия, гордыни, сребролюбия, похоти, а подобным образом, и другие одеяния царства тьмы, нечистые и скверные рубища: так и здесь опять, которые совлекли с себя человека ветхого и земного, и с которых Иисус совлек одежды царства тьмы, те облеклись в нового и небесного человека — Иисуса Христа, и также опять, в ответственность очам имеют свои очи, и в ответственность ушам — свои уши, и в ответственность главе — свою голову, чтобы всецелый человек был чист и носил на себе небесный образ.

5. И Господь облек их в одеяния царства неизреченного света, в одеяния веры, надежды, любви, радости, мира, милосердия, благости, а подобно, и во все прочие божественные, животворные одеяния света, жизни, неизгла-

голанного упокоения, чтобы, как Бог есть любовь, радость, мир, благодать, милосердие, так и новый человек соделался сим по благодати. И как царство тьмы и грех сокрыты в душе до дня воскресения, когда тьмою, сокрытою ныне в душе, покроется и самое тело грешников: так и царство света и небесный образ – Иисус Христос таинственно ныне озаряет душу и царствует в душе святых; но, оставаясь сокровенным от очей человеческих, едиными душевными очами действительно видим Христос до дня воскресения, когда и самое тело покроется и будет прославлено тем светом Господним, какой еще ныне есть в душе человеческой, чтобы тогда и самому телу царствовать вместе с душою, еще ныне приемлющею в себя царство Христово, упокояемою и озаряемою вечным светом. Слава Его щедротам и благоутробию! Милует Он рабов Своих, и просвещает и избавляет их от царства тьмы, и дарует им свет Свой и царство Свое. Ему слава и держава во веки! Аминь.

Беседа 3. О том, что братия между собою должны жить искренно, в простоте, в любви, в мире, вести же борьбу и брань с внутренними помыслами.

1. Братия должны пребывать друг с другом в великой любви. Молятся ли они, или читают Писания, или занимаются какою работою, – в основание да полагают любовь друг к другу; в таком случае произволение их может сподобиться Божия благоволения. И кто молится, и кто читает, и кто работает, все могут делать с пользою, если сии живут между собою в праводушии и

простоте. Ибо что написано? Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли (Мф. 6, 10), чтобы, — как Ангелы на небесах пребывают между собою в великом единомыслии, живя в мире и любви, и нет там превозношения или зависти, но взаимная любовь и искренность, — так пребывали между собою и братия. Если случается каким-нибудь тридцати человекам быть за одним делом, то не могут они продолжать сие целый день и целую ночь; напротив того, некоторые из них проведут в молитве часов шесть, и хотят читать, иные же усердно прислуживают, а другие занимаются какой-либо работой.

2. Посему, братия, если что делают, должны быть во взаимной любви и в радости. Кто работает, тот о молящемся пусть говорит так: «сокровище, которым владеет брат мой, есть общее; следовательно, владею им и я». И кто молится, тот о читающем пусть говорить так: «чем воспользуется он в чтении, то и мне послужит в пользу». И кто работает, тот пусть говорит опять следующее: «в услуге, какую оказываю, общая есть польза». Как членов телесных много, и они составляют одно тело, и взаимно помогают друг другу, и каждый член исполняет собственное свое дело; сверх того, глаз смотрит за целое тело, и руки работают за все члены, и ноги ходят, нося на себе все части тела, а иной член состраждет другим: так пусть будут и братия между собою. И кто молится, тот да не осуждает работающего за то, что он не молится. И кто работает, да не осуждает молящегося, говоря: «он продолжает молитву, а я работаю». И кто прислуживает, да не осуждает другого. Напротив того, каждый, что ни делал бы он, пусть делает в славу Божию. Читающий с любовью и радостью да взирает на молящегося, рассуждая так: «он и о мне молится». А молящийся так да рассуждает о работающем: «что делает он, то делает для общей пользы».

3. И таким образом, великое единогласие, мир и единокровие могут всех между собою содержать в союзе мира, и можно будет жить друг с другом в праводушии и простоте, привлекая на себя Божие благоволение. Главнейшее же из всего, как очевидно, есть благовременное пребывание в молитве. Сверх того, предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь, то есть иметь Господа во уме. Работает ли кто, или молится, или читает, да имеет оное непреходящее стяжание, то есть Духа Святого. Некоторые же говорят, что Господь требует от людей одних явных плодов, а тайное совершает сам Бог. Но не так бывает на деле; напротив того, сколько ограждает кто себя по внешнему человеку, столько же он должен бороться и вести брань с помыслами; потому что Господь требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы, и не услаждался ими.

4. Но чтобы искоренить уже грех и живущее в нас зло, — то сие может быть совершено только Божией силою. Ибо не дано и невозможно человеку — искоренить грех собственною своею силою. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах; а искоренить — Божие дело. А если бы сам ты в состоянии был сделать сие, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно — видеть глазу без света, или говорить без языка, или слышать без ушей, или ходить без ног, или работать без рук: так без Иисуса невозможно спастись, или войти в небесное царство.

Если же говоришь: «видимым образом я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец; следовательно, праведен»; то обольщаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно оградить себя, но их тысячи. Откуда кичливость, небоязненность, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань и борьбу в тайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник; то сие сокрушает уже тебя, и не дает тебе быть беззаботным, даже сам начинаешь нападать на него, наносишь ему раны и принимаешь их: так и душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать.

5. Произволение твое, противоборствуя, пребывая в труде и скорби, начинается, наконец, одерживать верх; оно и падает, и восстает; грех снова низлагает его; в десяти и в двадцати борениях побеждает и низлагает душу; но и душа со временем в одном чем-нибудь побеждает грех. И опять, если душа стоит твердо и ни в чем не ослабевает, то начинает брать преимущество, решать дело и одерживать над грехом победы. Но если и при этом посмотришь внимательно: то грех все еще поборает человека, пока не достигнет он в мужа совершенна, в меру возраста (Еф. 4, 13), и вполне не победит смерть. Ибо написано: последний враг испразднится смерть (1 Кор. 15, 26). Так-то люди преодолевают грех и делаются его победителями. А если, как сказали мы выше, говорит кто-нибудь: «я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, для меня довольно сего»; то в таком случае боролся он с тремя частями, а с другими двадцатью, которыми грех также воюет с душой, не боролся, напротив же того, побежден ими. Посему, должно бороться и подвизаться во всем; потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец, и имеет равномогущую силу препираться с грехом и противиться помыслам.

6. Если же говоришь, что противная сила крепче, и порок вполне царствует над человеком; то обвиняешь в несправедливости Бога, Который осуждает человечество за то, что послушалось сатаны. Когда сатана силен и покоряет себе какую-то приневоливающую силою; тогда, по твоему, он выше и, сильнее души. Выслушай же меня, наконец. Если юноша борется с отроком, и отрок побежден, и осуждают отрока за то, что он побежден: то великая в этом несправедливость. Посему, утверждаем что ум есть борец, и борец равносильный. И борющаяся душа, взыскав помощи и защиты, получает их, и сподобляется избавления; потому что борьба и подвиг возможны при равных силах. Прославим Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Беседа 5. Велика разность между христианами и людьми мира сего. Одни, имея в себе духа мира, в сердце и в уме связаны земными узами; а другие вожделеют любви небесного Отца, Его единого имея предметом всех своих желаний.

1. У христиан — свой мир, свой образ жизни, и ум, и слово, и деятельность свои; инаковы же и образ жизни, и ум, и слово, и деятельность у людей мира сего. Иное — христиане, иное — миролюбцы; между теми и другими расстояние велико. Ибо обитатели земли, чада века сего уподобляются

пшенице, всыпанной в решето земли сей, и просеваются среди непостоянных помыслов мира сего, при непрестанном волнении земных дел, пожеланий и многосплетенных вещественных понятий. Сатана сотрясает души, и решетом, то есть земными делами, просеивает весь грешный род человеческий. Со времени падения, как преступил Адам заповедь, и подчинился лукавому князю, взявшему над ним власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всех сынов века сего просеивает, и приводит он в столкновение в решете земном.

4. Сим-то истинные христиане отличаются от всего человеческого рода; и как сказали мы выше, велико расстояние между христианами и прочими людьми. Поелику ум и разумение христиан всегда заняты мудрствованием о небесном, по общению и причастию Святого Духа созерцают вечные блага; поелику рождены они свыше от Бога; в самой действительности и силе сподобились стать чадами Божиими; многими и долговременными подвигами и трудами достигли постоянства, твердости, безмятежия и покоя, не рассеиваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами: то сим самым выше и лучше они мира; потому что ум их и душевное мудрствование пребывают в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таковых, сказал, что прешли они от смерти в живот (Иоан. 5, 24). Поэтому, отличие христиан состоит не во внешнем виде и не в наружных образах, как многие думают, что в этом вся разность, и что самые христиане различаются между собою внешним видом и образом. И вот они и умом и разумением уподобляются миру: у них, как и у всех прочих людей, то же колебание и неустойчивость помыслов, те же неверие, смятение, смущение, боязнь. Хотя отличаются они от мира наружным видом и мнениями, также некоторыми внешними заслугами, однако же, в сердце и уме связаны земными узами, не приобрели сердцу своему упокоения от Бога и небесного духовного мира; потому что не взыскали и не уверовали, что сподобятся сего от Бога.

5. Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесною приверженностью ко Господу от всех людей в мире отличается новая тварь — христианин. Для того было и пришествие Господне, чтобы истинно уверовавшие в Господа сподобились сих духовных благ. Христианам принадлежат и слава, и красота, и небесное неизглаголанное богатство, приобретаемое трудом, потами, испытаниями, многими подвигами, но не иначе, как при Божией благодати. И лицемерие земного царя вожделенно всякому человеку. Кто ни приходит в царственный город, всякому желательно хотя взглянуть только на лепоту его, или на убранство одежд, или на великолепие порфиры, на красоту разнообразных жемчугов, на благолепие диадимы, на драгоценность царских его отличий. Разве только живущие духовно не высоко ценят сие, потому что опытно извели иную небесную и неплотскую славу, уязвлены иною неизреченною красотою, имеют часть в ином богатстве, живут по внутреннему человеку, причастны иною Духа. А людям мира сего, имеющим в себе духа мира, весьма вожделенно увидеть земного царя, особливо же во всем его благолепии и во всей славе. Ибо в какой мере жребий царя видимым величием много превышает жребий всякого другого человека; в такой же мере и славно и вожделенно всякому хотя только уви-

деть его. И всякий говорит сам в себе: «о если бы и мне кто дал эту славу, это благолепие, это убранство!» Так ублажает он человека подобного себе, земного, подобострастного, смертного, но возбуждающего желания его временным благолепием и временною славою.

6. Но если плотским людям столько вожделенна слава царя земного; то люди, на которых уканула оная роса Духа Божественной жизни, и уязвила сердце божественною любовью к небесному Царю-Христу, тем более привязываются к оной красоте, к неизглаголанной славе, к нетленному благолепию, к недомыслимому богатству истинного и вечного Царя-Христа. Они отдаются в плен вожделению и любви, всецело устремляясь ко Христу, и вожделеют улучшить те неизглаголанные блага, какие созерцают духом, и ради сего ни во что вменияют всякую на земле красоту, и славу, и благолепие, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотою, и в души их уканула жизнь небесного бессмертия. Посему и желают единой любви небесного Царя, с великим вожделением Его единого имея пред очами, ради Него отрешаются от всякой мирской любви и удаляются от всяких земных уз, чтобы возможно им было сие одно желание иметь всегда в сердцах, и не примешивать к нему ничего иного.

7. Но очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к единому Богу и от всего отрешились. Многие приходят в умиление, многие делаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовью; но, не выдержав встретившихся на пути различных борений, подвигов, трудов и искушений от лукавого, поелику у каждого есть желание любить что-либо в мире сем и не вовсе отрешаться от любви своей, возвратившись к разнообразным и различным мирским пожеланиям, по слабости и недейтельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, остались в мире и погрязли в глубине его. А те, которые действительно намерены до конца проходить доброе житие, должны, при оной небесной любви, не принимать в себя добровольно и не примешивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тем препятствия духовному, не возвратиться вспять, и наконец, не лишиться жизни. Как обетования Божия велики, неизглаголанны и неисповедимы; так потребны нам вера, и надежда, и труды, и великие подвиги, и долговременное испытание. Не маловажны те блага, какие уповает получить человек, вожделеющий небесного царства. Со Христом желает он царствовать бесконечные веки; ужели же не решится с усердием, в продолжение краткого времени жизни сей до самой смерти, терпеть борения, труды и искушения? Господь взывает: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, повседневно радуясь, и по Мне грядет (Мф. 16, 24). И еще: аще кто не возненавидит отца, мать, жену, чад, братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик (Лук. 14, 26). Но весьма многие из людей, хотя намереваются получить царствие и желают наследовать вечную жизнь, однако же, не отказываются жить по собственным своим хотениям и следовать сим хотениям, лучше же сказать, следовать посевающему в них суетное; и не отрекшись от себя, хотят они наследовать вечную жизнь, что — невозможно.

11. Но чтобы яснее доказать нам самым делом, как многие гибнут по собственной своей воле, тонут в море, похищаются в плен, — представь себе, что горит какой-нибудь дом; один, вознамерившись спасти себя, как скоро узнал о пожаре, бежит вон, и оставив все, решившись же позаботиться только о душе своей, он спасается; другой, вознамерившись взять с собою некоторые домашние утвари или иное что, вошел в дом, чтобы забрать это, и пока забирал, огонь взял силу над домом, и его захватил в доме и сожег. Видишь ли, что этот человек погиб в огне по собственной своей воле из любви, и именно — возлюбив на время нечто кроме себя? Подобно также сему плывут иные морем, и застигнуты сильным волнением; один, раздевшись донага, бросается в воду с намерением спасти только себя: и вот, он, гонимый волнами и ничем не связанный кроме заботливости о душе своей, плавая поверх волн, нашел возможность выйти из горького моря; а другой, вознамерившись спасти нечто из одежд своих, подумал, что и с ними, если возьмет их с собою, можно плыть и выйти из моря; но взятые им одежды обременили его и потопили в глубине морской, и вот, ради малой корысти не позаботившись о душе своей, погиб он. Примечаешь ли, что по собственной воле своей стал он жертвою смерти? Представь еще, что прошел слух об иноплеменниках; один, как скоро услышал это, тотчас предается бегству, нимало не медлит и пускается в путь ни с чем; другой же, не доверяя, что идут враги, или желая некоторые из вещей своих взять с собою, и решившись на сие, замедлил побегом; и вот, неприятели пришли, взяли его, отвели пленником в иноплеменную землю, и принудили жить там в рабстве. Видишь ли, что и этот по собственной своей воле, по причине своей недеятельности, по недостатку в мужестве и по любви к некоторым вещам, отведен в плен?

12. Подобно сему и те, которые не последуют заповедям Господним, не отреклись от себя самих, и не возлюбили единого Господа, но добровольно связали себя земными узами, когда приходит вечный огонь, — как оказавшиеся пленниками, вернее же сказать, узниками в отношении к добрым делам, погрязают в любви к миру, и утопают в горьком море лукавства, и гибнут в иноплеменном плене, то есть плененные лукавыми духами. А если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать из святых богодухновенных Писаний; то смотри, как Иов совлекся, так сказать, всего, что имел у себя — детей, имения, скота, рабов и прочего достояния, и как он, совлекшись всего, бежал и спасал себя, даже самый хитон оставив и бросив сатане, ни словом не изрек хулы, ни сердцем, ни устами не возроптал пред Господом, а напротив того, благословлял Господа, говоря: Господь даде: Господь отъят: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно (Иов. 1, 21). Его почитали стяжавшим многое, но по испытании его Господом, оказалось, что Иов ничего не стяжал кроме единого Бога. Подобно и Авраам, когда было повелено ему Господом изыти от земли, и от рода, и от дому отца его (Быт. 12, 1), тотчас совлекся, так сказать, всего; отечества, земли, родных, родителей, и последовал слову Господню. Потом, среди многих бывших ему испытаний и искушений: то когда взята была у него жена, то когда жил и терпел обиду на чужой стороне — во всех сих случаях доказал,

что единого Бога любит паче всего. Наконец, когда по обетованию, по прошествии многих лет, имел уже у себя единородного, столь много возжеленного сына, и Бог потребовал у него, чтобы сына сего с готовностью сам он принес в жертву, — совлекся Авраам и истинно отрекся себя самого. Ибо сим приношением единородного доказал, что не любил ничего иного кроме Бога. Если же с такою готовностью отдавал он сына; то тем паче, когда повелено бы ему было оставить прочее свое имущество, или в один раз разделить бедным, — и это сделал бы со всею готовностью и со всем усердием. Видишь ли теперь правоту совершенной и произвольной любви ко Господу?

13. Так и желающие быть сонаследниками сих праведников не должны любить ничего кроме Бога, чтобы, когда будут подвергнуты испытанию, оказаться им благопотребными и благоискусными, в совершенстве сохраняющими любовь свою ко Господу. Те только в состоянии будут пройти подвиг до конца, которые всегда по собственной воле своей любили единого Бога и отрешились от всякой мирской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы восприяли такую любовь, отвращались от всех мирских удовольствий и пожеланий, и великодушно претерпевали восстания и искушения лукавого. Не потому ли, что многие при переходе рек увлекаются водами, нет успешно минующих и эти мутные реки мирских всякого рода пожеланий и различных искушений от лукавых духов? Не потому ли, что многие корабли, скрываясь в море, потопляются волнами, нет переплывающих и сию пучину, и ходящих по волнам, и достигающих мирной пристани? По этому-то всегда потребны великая вера, великодушие, борение, терпение, труды, алкание и жажда всего доброго, быстрота, неотступность, рассудительность, благоразумие. Весьма многие из людей хотят сподобиться царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота; но сие — невозможно.

14. Как в мире иные приходят к какому-нибудь богатому человеку поработать у него во время жатвы или во время другого дела, чтобы получить, в чем сами имеют нужду для своего пропитания; и некоторые из них бывают люди ленивые и праздные, не трудятся, как другие, не работают, как должно, но не трудясь и не изнуря себя в доме богатого, хотят, как сделавшие уже все дело, взять плату наравне с теми, которые трудятся терпеливо, и скоро, и из всех своих сил: таким же образом и мы, когда читаем Писания, или о каком праведнике, как благоугодил он Богу, как стал другом и собеседником Божиим, или и о всех Отцах, как соделались они друзьями и наследниками Божиими, сколько претерпели скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершили доблестных дел и подвигов; тогда ублажаем их, и хотим сподобиться равных с ними даров и достоинств, охотно желаем получить славные оные дарования, отложив только в сторону их труды, подвиги, скорби и страдания; и стяжать те почести и достоинства, какие прияли они от Бога, желаем усердно, а их изнурений, трудов и подвигов на себя не приемлем. Но сказываю тебе, что всего этого желает и воделеет всякий человек; и блудники, и мытари, и неправедные люди хотели бы получить царствие так легко, без трудов и подвигов. Для того-то и предлежат на пути искушения, многие испытания, скорби, борения и пролитие пота, чтобы явными соделались те, которые действительно от всего произволения и всеми

силами даже до смерти любили единого Господа, и при таковой любви к Нему не имели уже ничего иного для себя возжеленного. Посему-то и по правде входят они в небесное царство, отрекшись от себя самих, по Господнему слову, и паче дыхания своего возлюбив единого Господа; почему, за высокую любовь свою и будут вознаграждены высокими небесными дарами.

15. В скорбях, в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования, и слава, и устройство небесных благ, как плод сокрыт в пшеничном зерне, повергаемом в землю, или в дереве, прививаемом посредством некоего повреждения и уничтожения. Тогда оказываются имеющие благолепие одежды, и славу, и плод во много крат, как и Апостол говорит: многими скорбми подобает нам внити в царствие небесное (Деян. 14, 22); и Господь говорит: в терпении вашем стяжите души ваша (Лук. 21, 19); и еще: в мире скорбни будете (Иоан. 16, 33). Ибо потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу, чтобы нам избавиться от пожелания чего-либо земного, избежать сетей и мрежей удовольствий, треволнений мира, восстания лукавых духов, и в точности узнать, с какою трезвенностью и с какою стремительностью веры и любви святые здесь еще приобретали небесное сокровище, то есть духовную силу, которая в душах их была залогом царствия. Ибо блаженный Апостол Павел, рассуждая о сем небесном сокровище, то есть о благодати Духа, и описывая чрезмерность скорбей, а вместе показывая, чего каждый должен искать здесь, и что обязан приобрести, говорит: вемы бо, яко аще земная наша храмина разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворену, вечну, на небесех (2 Кор. 5, 1).

16. Посему, каждый должен подвизаться и стараться преспеянием во всех добродетелях приобрести оную храмину, и веровать, что приобретается она здесь. Ибо если разорится телесная наша храмина, — нет у нас иной храмины, в которой бы превитала душа наша; аще точию, как сказано, и облекшеся, не нази обрящемся (3), то есть не будем лишены общения и единения со Святым Духом, в Котором только и может упоковаться верная душа. Посему те, которые во всей действительности и силе суть христиане, твердо надеются и радуются, исходя из сея плоти, что имеют оную храмину нерукотворену; храмина же сия есть обитающая в них сила Духа. И если разорится телесная храмина, — не страшатся они того; потому что имеют небесную духовную храмину, и ту нетленную славу, которая в день воскресения созиждет и прославит и храмину тела, как говорит Апостол: воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в нас (Римл. 8, 11); и еще: да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей (2 Кор. 4, 11); и: да пожерто будет, как сказано, мертвенное животом (5, 4).

17. Посему, постараемся верою и добродетельною жизнью здесь еще приобрести себе оное одеяние, чтобы нам, облеченным в тело, не оказаться нагими; и тогда в день оный ничто не прославит плоть нашу. Ибо в какой мере сподобляется каждый за веру и рачительность стать причастником Святого Духа, в такой же мере прославлено будет в оный день и тело его. Что

ныне душа собрала во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится вне тела; как и деревья, когда, по прошествии зимы, согреет их невидимая сила солнца и ветров, подобно одеянию, производят и откидывают из себя наружу листья, цветы и плоды, а также в это время выходят из внутренних недр земли и полевые цветы, и ими покрываются и облакаются земля и трава, подобно кринам, о которых сказал Господь: ни Соломон во всей славе своей облечется, яко един от сих (Мф. 5, 29). Ибо все сие служит примером, образом и подобием христианина в день воскресения.

18. Так для всех боголюбивых душ, то есть для истинных христиан, есть первый месяц Ксанфик, называемый еще Апрелем; и это есть день воскресения. В оный то силою Солнца правды изведется изнутри слава Святого Духа, покрывающая и облакающая собою тела святых, та самая слава, какую имели они сокровенною в душах. Ибо что имеет теперь душа в себе, то обнаружится тогда в теле. Сей, говорю, месяц есть первый в месяцах лета (Исх. 12, 2); он приносит радость всей твари; он, разверзая землю, облакает одеждою обнаженные деревья; он приносит радость всем животным; он распространяет между всеми веселье; он для христиан есть первый месяц Ксанфик, то есть время воскресения, в которое прославлены будут тела их неизреченным светом, еще ныне в них сокровенным, то есть силою Духа, Который будет тогда их одеяние, пища, питье, радование, веселье, мир, облачение, вечная жизнь. Ибо всею лепотою светлости и красоты небесной соделается тогда для них Дух Божества, Которого еще ныне сподобились они приять в себя.

19. Посему, в какой мере всякий из нас должен верить, подвизаться, стараться о житии во всех отношениях добродетельном, и ожидать с упованием и великим терпением, что ныне еще сподобится приять он внутри души своей силу с небес и славу Святого Духа, чтобы тогда, по разрушении тел, иметь нам, что облекло и оживотворило бы нас? Аще точию облечемся, как сказано, не нази обрящемся, и: оживотворит мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в нас. Блаженный Моисей в той славе Духа, которая покрывала лице его, так что ни один человек не мог взирать на оное, показал нам образ, как в воскресение праведных прославлены будут тела святых тою славою, какую души святых и верных здесь еще сподобляются иметь внутри себя — во внутреннем человеке. Ибо сказано: мы вси откровенным лицом, то есть внутренним человеком, славу Господню взирающе, в той же образ преобразуемся от славы в славу (2 Кор. 3, 18). Тот же Моисей, как написано, сорок дней, и сорок ночей хлеба не яде, и воды не пи (Исх. 34, 28); но телесной природе невозможно было бы прожить столько времени без хлеба, если бы она не приобщалась другой духовной пищи; и сей-то пищи души святых еще ныне невидимо приобщаются от Духа.

20. Посему, блаженный Моисей в двух образах показал нам, какую славу света и какое умное услаждение Духа будут иметь истинные христиане в воскресении, еще и ныне сподобляясь оных тайн; почему, обнаружатся тогда оные и на телах их. Ибо, как сказано уже прежде, какую славу ныне еще имеют святые в душах, такую и обнаженные тела их покроются и облечутся,

и будут восхищены на небеса; и тогда уже и телом и душою во веки будем упокоеваться с Господом во царствии. Бог, сотворив Адама, не устроил ему телесных крыл, как птицам, но уготовал ему крыла Святого Духа, то есть крыла, которые даст ему в воскресении, чтобы подняли и восхитили его, куда угодно Духу. Сии-то крыла еще ныне сподобляются иметь души святых, воспаряющие умом к небесному мудрствованию. Ибо у христиан другой есть мир, иная трапеза, иные одеяния, иное наслаждение, иное общение, иной образ мыслей; почему и лучше они всех людей. Силу же всего этого еще ныне сподобляются они во внутренность души своей принимать чрез Духа Святого; почему, в воскресение и тела их сподобятся вечных оных духовных благ, и причастны будут той славы, каковой опыты еще ныне извели души их.

21. Поэтому, каждый из нас должен подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всех добродетелях, веровать и просить у Господа, чтобы внутренний человек еще ныне соделался причастником оной славы, и душа возымела общение в оной святости Духа, и чтобы, очистившись от скверны порока, и в воскресение иметь нам, во что облечь воскресшие наши нагие тела, чем прикрыть срамоту их, чем оживотворить и на веки упокоить их в небесном царстве; потому что, по святым Писаниям, Христос придет с небес, и воскресит все племена Адамовы, всех почивших от века, и разделит их на две части, и которые имеют собственное Его знамение, то есть печать Духа, тех, глашая как Своих, поставит одесную Себя. Ибо говорит: овцы Моя гласа Моего слушают (Иоан. 10, 27); и знаю Моя, и знают Мя Моя (14). Тогда-то тела их за добрые дела облечутся божественною славою, и сами они будут исполнены той духовной славы, какую еще ныне имели в душах. И таким образом, прославленные божественным светом и восхищенные на небеса в сретение Господне на воздухе, по написанному, всегда с Господом будем (1 Сол. 4, 17), с Ним царствуя беспредельные веки веков. Аминь.

Беседа 8. О том, что бывает с христианами во время совершения молитв, и о мерах совершенства, то есть, могут ли христиане достигать совершенной меры.

1. Иной входит преклонить колено, — и сердце его исполняется Божественной действенности, душа веселится с Господом, как невеста с женихом, по слову Пророка Исаии, который говорит *якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе* (Исаии 62, 5). И иногда во весь день чем-нибудь занятый на один час посвящает себя молитве, — и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину одного века, так что всецело устремляется туда парящий и восхищенный ум. На это время происходит в помыслах забвение о земном мудровании; потому что помыслы насыщены и пленены Божественным небесным, беспредельным, непостижимым, и чем-то чудным, чего человеческим устами изречь невозможно. В этот час человек молится и говорит: «О, если бы душа моя отошла вместе с молитвою!»

2. *Вопрос.* Всегда ли человек входит в это состояние?

Ответ. Правда, что благодать непрестанно сопребывает, укореняется и действует как закваска в человеке с юного возраста, и сие, сопребывающее в человеке, делается чем-то как бы естественным и неотделимым, как бы единою с ним сущностью; однако же, как ей угодно, различно видоизменяет она свои действия в человеке к его пользе. Иногда огонь сей возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее и тише, в иные времена свет сей возжигается и сияет более, иногда же умаляется и меркнет; и светильник сей, всегда горя и светя, иногда делается яснее, более возгорается от упоения Божией любовью, а в другое время издает сияние свое бережливо, и соприсуший в человеке свет бывает слабее.

3. Сверх того, иным во свете являлось знамение креста и пригвождалось во внутреннем человеке. Иногда также человек во время молитвы приходил как бы в исступление; казалось, что стоит он в церкви пред жертвенником, и предложены ему три хлеба, как бы вскиснувшие с елеем, и в какой мере вкушал их, в такой хлебы возрастали и поднимались. Иногда также являлось как бы светоносное некое одеяние, какого нет на земле в веке сем, и какого не могут приготовить руки человеческие. Ибо как Господь, с Иоанном и Петром возшедши на гору, преобразил ризы Свои и соделал их молниевидными, так бывало и с оным одеянием, и облаченный в оное человек удивлялся и изумевал. В иное же время свет сей, явясь в сердце, отверзал внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет; почему, человек, всецело поглощенный оною сладостью и оным созерцанием, не владел уже собою, но был для мира сего как бы буим и варваром, по причине преизобилующей любви и сладости и по причине сокровенных таин; так что человек, получив в это время свободу, достигает совершенной меры, бывает чистым и свободным от греха. Но после сего благодать умалялась, и нисходило покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима как бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства,

4. Человеку надобно, так сказать, пройти двенадцать ступеней, и потом достигнуть совершенства. Потом благодать снова начинает действовать слабее, и человек нисходит на одну ступень, и стоит уже на одиннадцатой. А иной, богатый благодатью, всегда день и ночь стоит на высшей мере, будучи свободен и чист, всегда пленен и выспрен. И теперь человек, которому показаны оные чудеса, и который изведаль их опытно, если бы так было с ним всегда, не мог бы уже принять на себя домостроительства слова или иного какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновению, о себе и об утрешнем дне, но только стал бы сидеть в одном углу, в восхищении и как бы в упоении. Посему-то совершенная мера не дана ему, чтобы мог он заниматься попечением о братии и служением слову, разве только разорено уже средостение ограды и смерть препобеждена.

5. На деле же бывает так: подобно стущенному воздуху какая-то как бы примрачная сила лежит на человеке и слегка прикрывает его. Светильник непрестанно горит и светит; однако же, как бы покрывало лежит на свете; и посему, человек признается, что он еще несовершен и не вовсе свободен от

греха; почему, можно сказать, что средостение ограды уже разорено и сокрушено, и опять в ином чем-нибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо бывает время, когда благодать сильнее воспламеняет, утешает и упокоивает человека; и бывает время, когда она умалется и меркнет, как сама она домостроительствует сие на пользу человеку. Кто же, хотя на время, приходил в совершенную меру, вкушал и опытно изведывал оный век? Доныне не знаю ни одного человека христианина совершенного или свободного. Напротив того, если и упокоивается кто в благодати, доходит до тайн и до откровений, до ощущения великой благодатной сладости; то и грех сопрягается еще внутри его. Такие люди, по преизобилию в них благодати и света, почитают себя свободными и совершенными; но погрешают в сем, по неопытности вводимые в обман тем самым, что действует в них благодать. А я доныне не видал ни одного свободного человека, и поелику в иные времена сам отчасти доходил до оной меры, то доведалься и знаю, почему нет совершенного человека.

6. *Вопрос.* Скажи нам: на какой ты степени?

Ответ. Ныне после крестного знамения благодать так действует и умиряет все члены и сердце, что душа от великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человек не осуждает уже ни еллина, ни иудея, ни грешника, ни мирянина, но на всех чистым оком взирает внутренний человек, и радуется о целом мире, и всемерно желает почтить и полюбить еллинов и иудеев. В иной час он — сын царев, так твердо уповает на Сына Божия, как на отца. Отверзаются пред ним двери, и входит он внутрь многих обителей; и по мере того, как входит, снова отверзаются пред ним двери в соразмерном числе, например, из ста обителей — в другие сто обителей, и обогащается он; и в какой мере обогащается, в такой же показываются ему новые чудеса. Ему, как сыну и наследнику, вверяется то, что не может быть изречено естеством человеческим, или выговорено устами и языком. Богу слава! Аминь.

Беседа 19. Христиане, желающие преуспевать и возражать, должны понуждать себя ко всему доброму, чтобы избавиться им от живущего в них греха, и исполниться Духа Святого.

1. Кто хочет приступить к Господу, сподобиться вечной жизни, соделаться обитателю Христовою, исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы: тот должен начать тем, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа, и всецело предать себя вещаниям заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы весь ум не был занят ничем видимым. И ему надлежит непрестанно пребывать в молитве, с верою, в чаянии Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, сие одно всякую минуту имея целью ума своего. Потом, по причине живущего в нем греха, надлежит ему понуждать себя на всякое доброе дело, к исполнению всех заповедей Господних. Так например: надлежит понуждать себя к смиренномудрию пред всяким человеком, почи-

тать себя низшим и худшим всякого, ни от кого из людей не ища себе чести, или похвалы, или славы, как написано в Евангелии, но имея всегда пред очами единого Господа и заповеди Его, Ему единому желая угодить в кротости сердца, как говорит Господь: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обратите покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

2. Подобно сему да приучает себя, сколько можно, быть милостивым, добрым, милосердным, благим, как говорит Господь: *будьте добры и благи, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лук. 6, 36); и еще говорит: *еще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Иоан. 14, 15); и еще: *подвизайтесь вни-ти сквозе тесных врата* (Лук. 13, 23). Паче всего в незабвенной памяти, как образец, да содержит смирение Господа и жизнь Его, и кротость, и обращение с людьми, да пребывает в молитвах, всегда веруя и прося, чтобы Господь пришел и вселился в него, усовершеншал и укреплял его в исполнении всех заповедей Своих, и чтобы сам Господь соделался обителю души его. И таким образом, что делает теперь с принуждением непроизвольного сердца, то будет некогда делать произвольно, постоянно приучая себя к добру, и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его с великою любовью. Тогда Господь, видя такое его произволение и доброе рачение, видя, как принуждает себя к памятованию Господа, и как сердце свое, даже против воли его, ведет непрестанно к добру, к смиренномудрию, к кротости, к любви, и ведет, сколько есть у него возможности, со всем усилием; — тогда говорю, Господь творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Тогда уже без усилий и труда во всей истине творит он все заповеди Господни, лучше же сказать, сам Господь творит в нем заповеди Свои, и он чисто плодоприносит тогда плоды Духа.

3. Но приступающему ко Господу надлежит, таким образом, прежде всего, даже против воли сердца, принуждать себя к добру, всегда с несомненною верою ожидая милости Господней; надлежит принуждать себя к любви, если кто не имеет любви; принуждать себя к кротости, если не имеет кротости; принуждать себя к тому, чтобы милосердным быть и иметь милостивое сердце; принуждать себя к тому, чтобы терпеть пренебрежение, и когда пренебрегают, быть великодушным, когда уничижают, или бесчестят, не приходить в негодование, по сказанному: *не себе отмщающе, возлюбленнии* (Рим. 12, 19); надлежит принуждать себя к молитве, если не имеет кто духовной молитвы. В таком случае, Бог, видя, что человек столько подвизается, и против воли сердца с усилием обуздывает себя, даст ему истинную духовную молитву, даст истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедрот*, истинную доброту, и одним словом, исполнит его духовного плода.

4. Если же кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних, и не заботится, не прилагает труда и усилия преуспеть в них; то, по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, в упокоении и веселии духа, но по нравам остается он таким же, каким был и прежде. Не имеет он крото-

сти, потому что не взыскал труда и не приуготовил себя соделаться кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия. При самом занятии делом, не имеет веры и упования на Бога; потому что знал себя, и однако же не приметил, что не имеет у себя этого, и не потрудился со скорбию взыскать у Господа твердой веры в Него и истинного упования на Него.

5. Каждому надлежит приневоливать и нудить себя, даже и против хотения сердца своего, как к молитве, так и к упованию, так и к смиренномудрию, так и к любви, так и к кротости, искренности и простосердечию, так и ко всякому терпению, даже долготерпению, по написанному, с радостью (1 Сол. 5, 16); а также принуждать себя к самоуничижению, к тому, чтобы почитать себя нищим и последним, также к тому, чтобы не беседовать ни о чем бесполезном, но размышлять, и сердцем и устами изрекать всегда то, что есть Божие, также к тому, чтобы не раздражаться и не вопиять, по сказанному: *всяка горесть, и ярость, и гнев, и клич, и хула, да возметя от вас со всякою злобою* (Еф. 4, 31); также принуждать себя к тому, чтобы в нравах уподобляться во всем Господу; принуждать себя ко всякому добродетельному подвигу, к доброму и прекрасному житию, ко всякой доброте в обращении, ко всякому смиренномудрию кротости, к тому, чтобы не превозноситься, не высокоумствовать, не надмеваться и не говорить ни о ком худо.

6. Ко всему этому должен принуждать себя, кто желает стать благоискусным и благоугодить Христу, чтобы Господь, — видя при сем его усердие и произволение, с какими он нудит и с усилием побуждает себя ко всякой доброте, простоте, благодати, к смиренномудрию, к любви, к молитве, — даровал ему всего Себя, и чтобы сам Господь во всей чистоте и истине без труда и усилия совершал в нем все то, чего прежде, по причине живущего в нем греха, не мог он сохранять, даже с усилием. Тогда всякое упражнение в добродетели обращается для него как бы в природу; приходит, наконец, Господь, в нем пребывает, и он пребывает в Господе, и сам Господь без труда творит в нем Свои собственные заповеди, исполняя его духовного плода. Если же кто принуждает себя к одной молитве, пока не примет дарования от Бога, но не приневоливает, не нудит и не приучает себя таким же образом к прочим сказанным выше добродетелям; то не может поистине совершать их чисто и неукоризненно. Напротив того, таким же образом надобно, сколько возможно, предуготовлять себя к добру. Ибо иногда благодать Божия приходит к нему, по его прошению и молению; потому что благ и милостив Бог, и просящим у Него дарует просимое ими; однако же, кто не имеет сказанных выше добродетелей, не приучил и не приуготовил себя к ним, тот, если и приемлет благодать, то утрачивает оную по приятии, и падает от высокоумия, или не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему; потому что не предаст себя от всего произволения исполнению заповедей Господних. Ибо обителью и упокоением Духу служат смиренномудрие, любовь, кротость и прочие Господни заповеди.

7. Посему кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастая и усOVERшаться о Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли его, по сказанному: *сега ради ко всем заповедем Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех* (Псал. 118, 128). Как иной приневоливает и нудит себя к пребыванию в молитве, пока не преуспеет в том; так, подобно сему, если захочет приневоливать и нудить себя ко всякому упражнению в добродетели, приобучает себя к доброму навыку, и таким образом, непрестанно прося и моля Господа, и получив просимое, вкусив сладости Божией и став причастником Духа Святого, делает, что растет и цветет данное ему дарование, упокоеваясь в его смиренномудрии, любви и кротости.

8. Сам Дух дарует ему сие, и научает его истинной молитве, истинной любви, истинной кротости, к которым прежде принуждал он себя, которых искал, о которых заботился и помышлял, и которые, наконец, даны ему. И таким образом, возрастая и усOVERшившись в Боге, сподобляется он быть наследником царствия; потому что смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство. Посему и мы будем, даже против воли сердца, приневоливать и нудить себя к смиренномудрию, к кротости и любви, прося и умоляя Бога непрестанно с верою, надеждою и любовью в том чаянии и с тою мыслию, что пошлет Духа Своего в сердца наши, и тогда будем молиться и поклоняться Богу духом и истиною.

9. И сам Дух научит нас истинной молитве, которой теперь не можем совершать и с усилием, научит *утробам щедрот*, доброте и тому, чтобы все заповеди Господни исполнять поистине, беспечально и непринужденно, как сам Дух знает исполнять нас плодами Своими. И таким образом, когда исполним все заповеди Божии Духом Божиим, Который один знает волю Господню, и когда Дух усOVERшит нас в Себе, и совершен будет в нас, очистившихся от всякой скверны и греховной нечистоты: тогда Дух души наши, подобно прекрасным невестам, представит Христу чистыми и неукоризненными; и мы будем упокоеваться в Боге, во царствии Его, и Бог почиет в нас бесконечные веки. Слава Его щедротам, милосердию и любви; потому что такой чести и славы сподобил род человеческий, сподобил людей быть сынами Отца Небесного, и наименовал их братьями Своими! Слава Ему во веки! Аминь.

Беседа 30. Душе, чтобы войти в царствие Божие, должно родиться от Святого Духа, и каким образом бывает сие.

1. Слышащие слово должны в душах своих показать дело слова; потому что слово Божие — не праздное слово, но имеет дело совершаемое в душе. Для того и называется делом, чтобы оказывалось делом и в слушающих. Посему, Господь да явит дело истины в слушающих, чтобы слово соделалось в вас плодоносным. Как тень представляет тело, но служит только указате-

лем тела, самая же действительность есть тело: так подобным образом, и слово есть как бы тень истины — Христа; и слово представляет истину. Отцы на земле рожают чад от своего естества, тела своего и души своей, и рожденных как чад своих со всем рачением тщательно обучают, пока не соделаются совершенными мужами, преемниками и наследниками; потому что у отцов вначале та цель и забота, чтобы родить детей и иметь наследников, и если бы не родили, то была бы им великая печаль и скорбь, посеми и наоборот, родив, радуются тому, даже бывает радость родным и соседям.

2. Таким же образом и Господь наш Иисус Христос, восприяв на Себя попечение о спасении человека, совершил все домостроительство, и с самого начала прилагал рачение чрез Отцов, Патриархов, чрез Закон и Пророков; а напоследок, пришедши Сам и пренебрегши крестный позор, претерпел смерть. И весь труд, все рачение Его были для того, чтобы от себя, от естества Своего, породить чад Духом, благоволив, чтоб рождались они свыше от Божества Его. И как земные отцы печалются, если не рожают: так и Господь, возлюбив род человеческий, как собственный Свой образ, восхотел породить их от Своего Божественного семени. И если иные не хотят приять таковое рождение, и быть рожденными от чресл Духа Божия; то великая печаль Христу, за них страдавшему и терпевшему, чтобы спасти их.

3. Господь хочет, чтобы все люди сподобились сего рождения; потому что за всех умер и всех призвал к жизни. А жизнь есть рождение от Бога свыше. Ибо без сего рождения душе невозможно жить, как говорит Господь: *еще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия* (Иоан. 3, 3). А посеми все те, которые уверовали в Господа, и приступив, сподобились сего рождения, радость и великое веселье на небесах доставляют родившим их родителям. Все Ангелы и святые Силы радуются о душе рожденной от Духа и соделавшейся духом. Ибо тело сие есть подобие души, а душа — образ Духа; и как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для царства, и без Духа не может делать того, что Божие.

4. Как живописец внимательно смотрит царю на лице, и пишет его образ; и когда лице цареве прямо против живописца и к нему обращено, тогда удобно и хорошо живописать ему образ; а когда царь отвратит лице, тогда невозможно писать живописцу; потому что, лице не устремлено на пишущего: таким же образом и превосходный живописец — Христос в душах, которые в него веруют и к Нему устремлены непрестанно, скоро по образу Своему живописует небесного человека, и от Духа Своего, от ипостаси неизглаголанного света Своего напишет небесный образ, и дает душе прекрасного и доброго Жениха ее. А если кто не устремлен к Нему непрестанно, и не презрел все прочее, то Господь не пишет в нем образа Своего светом Своим. Посему, надобно нам к Нему устремить взор, в Него уверовав, Его возлюбив, все отринув и Ему единому внимая, чтобы, написав небесный Свой образ, ниспослал его в души наши, и таким образом, нося в себе Христа, прияли мы вечную жизнь, и удостоверившись в том, здесь еще упокоились.

5. Как золотая монета, если не примет на себя и не отпечатлеет на себе царского образа, не обращается в торговле, не влагается в царскую сокровищницу, но всякий отметаёт ее: так и душа, если не имеет образа небесного Духа в неизреченном свете, т.е. отпечатленного в ней Христа, то неблагопотребна для горних сокровищ, и отметаётся купцами царствия — добрыми Апостолами. Ибо и тот, кто был зван, но не имел на себе брачного одеяния, как чуждый изринут в чуждую тьму; потому что не имел в себе небесного образа. Это есть знамение и знак отпечатленного в душах Господа, это — Дух неизреченного света. И как мертвый ни на что не потребен и вовсе ни к чему не годен для живых, почему, выносят его вон и полагают вне города: так и душа, которая не имеет в себе небесного образа Божественного света, то есть жизни души, делается как бы неимеющею цены и вовсе отверженною; потому что неблагопотребна для града Святых душа мертвая, неимеющая в себе светозарного и Божественного Духа. Как в сем мире душа есть жизнь тела: так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Божий Дух.

6. Посему, кто старается уверовать и прийти ко Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Божия Духа, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Своего. Ибо сказано: *дондеже свет имате, веруйте во свет* (Иоан. 12, 36); *приидет ночь, егда не можете делати* (Иоан. 9, 4). Посему, если кто здесь не искал и не приял жизни душе, т.е. божественного света Духа, то он во время исшествия из тела отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя в небесное царство, и в геенне имея конец с диаволом и с аггелами его. Или, как золото или серебро, когда ввержено оно в огонь, делается чище и добротнее, и ничто, ни дерево, ни трава не могут изменить его, потому что само бывает как огонь и поядает все приближающееся к нему: так и душа, пребывая в духовном огне и в Божественном свете, не потерпит никакого зла ни от одного из лукавых духов; а если и приблизится что к ней, то потребляется небесным огнем Духа. Или, как птица, когда летает в высоте, не имеет забот, не боится ни ловцов, ни хитрых зверей, и паря высоко, над всем посмевается: так и душа, прияв крила Духа и воспаряя в небесные высоты, всего выше, над всем посмевается.

7. Плотский Израиль, когда Моисей разделил море, проходил по дну его: а христиане, став чадами Божиими, шествуют поверх горького моря лукавых сил; потому что и тело и душа их соделались домом Божиим. В тот день, когда пал Адам, пришел Бог и ходя в раю и увидев Адама, пожалел, так сказать, и изрек: «При таких благах, какое избрал ты зло! После такой славы, какой несешь на себе стыд! Почему теперь так омрачен ты, так безобразен, так бретен? После такого света, какая тьма покрыла тебя!» Когда пал Адам и умер для Бога, сожалел о нем Творец; Ангелы, все Силы, небеса, земля, все твари оплакивали смерть и падение его. Ибо твари видели, что данный им в царя стал рабом сопротивной и лукавой силы. Итак тьмою, тьмою горькою, и лукавою облек он душу свою, потому что воцарился над ним князь тьмы. Он-то и был тот изъязвленный разбойниками и ставший полумертвым, когда проходил из Иерусалима в Иерихон (Лук. 10, 30).

8. И Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь исполненный великого зловония, почему, никто не мог приблизиться к гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотою и тьмою. Но ты, когда слышишь об Адаме, об язвленном разбойниками, и о Лазаре, не позволяй как бы по горам блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь те же язвы, то же зловоние, ту же тьму. Все мы — сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония. Какую немощию пострадал Адам, тою же пострадали и все мы, происходящие от Адамова семени. Ибо такая же немощь, как говорит Исаия, постигла и нас: *ни струп, ни язва, ни рана палящаяся: несть пластыря приложити, ниже еляя, ниже обязания сотворити* (Ис. 1, 6). Такою неисцельною язвою уязвлены мы; одному Господу возможно уврачевать ее. Поэтому-то и пришел Он сам; ибо никто из ветхозаветных, ни самый Закон, ни Пророки не могли исцелить сей язвы: Он один пришедши уврачевал эту неисцельную душевную рану.

9. Итак, приемем Бога и Господа, истинного врача. Который, пришедши и много для нас потрудившись, один может уврачевать наши души. Ибо непрестанно ударяет Он в двери сердец наших, чтобы отверзли мы Ему, и Он взошел и почил в душах наших, а мы омыли и помазали ноги Его, и сотворил Он обитель у нас. И там укоряет Господь неомывшего ног Его (Лук. 7, 44); и в другом еще месте говорит: *се стою при дверех: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему* (Апок. 3, 20). Для того Он благоволил много пострадать, предав тело Свое на смерть, и искупив нас от рабства, чтобы, пришедши к душе нашей, сотворить в ней обитель. Потому и тем, которые поставлены будут ошуюю на суде Его, и которых пошлет с диаволом в геенну. Господь скажет: *странен бех, и не введосте Мене; взалкахся, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене* (Мф. 25, 42.43); ибо и пища, и питье, и одежда, и покров, и упокоение Его — в душах наших. Посему непрестанно ударяет в дверь, желая войти к нам. Приемем же Его и введем внутрь себя; потому что и для нас Он есть и пища, и жизнь, и питье, и жизнь вечная. И всякая душа, которая не прияла в себя, и не упокоила Его в себе ныне, или лучше сказать, сама не упокоилась в Нем, не имеет наследия со святыми в царстве небесном, и не может войти в небесный град. Ты Сам, Господи Иисусе Христе, в оный введи нас, прославляющих имя Твое со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

Беседа 33. Должно непрестанно и усердно молиться Богу.

1. Не по телесному навыку, не по привычке вопиять, молчать, преклонять колена, должно нам молиться, но, трезвенно внимая умом, ожидать, когда Бог придет и посетит душу на всех исходах и стезях ее и во всех чувствах. Таким образом, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться с воплем, только бы ум утвержден был в Боге. Ибо как тело, когда что-нибудь работает, прилежа к делу, всецело бывает занято, и все члены его один другому помогают: так и душа всецело да посвятит себя молитве и любви Господней, не развлекаясь и не кружась в помыслах, но все чаяние возложив на Христа.

2. И в таком случае, Господь сам просветит ее, научая истинному прощению, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога, и поклонение духом и истиною. Но как решившийся заняться торговлею имеет в виду не одно предприятие для приобретения, прибыли, но старается всячески увеличить и умножить прибыли, переходя от одного предприятия к другому, и от этого поспешая еще к новому источнику прибыли, и, оставляя предприятие, не приносящее пользы, обращается всегда к выгоднейшему: так и мы разными способами и искусно снабдим душу свою, чтобы приобрести истинную и великую прибыль, то есть Бога, научающего нас истинно молиться. Ибо в таком случае, Господь упокоевается в благом произволении души, соделывая ее престолом славы, восседая и упокоеваясь в ней. Так слышали мы у Пророка Иезекииля о духовных животных, впряженных во владычную колесницу. Там представлены они нам всеочитыми; а такова и душа, носящая в себе Бога, или лучше сказать, носимая Богом; потому что она делается вся оком.

3. Как дом, в котором присутствует сам владетель, бывает полон всякого убранства, красоты и благолепия: так и душа, которая у себя имеет Владыку своего, и в которой пребывает Он, исполняется всякой красоты и благолепия; потому что Господь с духовными Его сокровищами есть обитатель ее и браздодержец. Но горе дому, которого владетель в отсутствии, и в котором нет господина, потому что, разрушаясь, запустевает и делается он полным всякой нечистоты и неустройства; там, по слову Пророка, поселятся *сирини* и *беси* (Ис. 13, 21), потому что в опустевшем доме находят себе место дикие кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душе, которая не восстает от тяжкого своего падения, и внутри себя имеет убеждающих и понуждающих ее пребывать во вражде с Женихом своим и намеревающихся разлить мысли ее, отвратить от Христа.

4. Когда же Господь видит, что душа, по мере сил своих, собирает себя во едино, день и ночь всегда ища Господа и к Нему вопия, как заповедано непрестанно молиться о всем (1 Сол. 5, 17), тогда *сотворит отмщение* ее, как обещал (Лук. 18, 7), очистив ее от порока, какой есть в ней, Сам представит ее Себе, как непорочную и нескверную невесту. Если же веруешь, что сие истинно, как и действительно истинно: то будь внимателен к себе; смотри, обрела ли душа твоя путеводствующий ее свет, истинную пищу и истинное питье, то есть Господа? Если же не обрела; то ищи день и ночь, чтобы получить сие. Посему, когда видишь солнце, ищи истинное Солнце; потому что ты слеп. Когда зриаешь на свет, загляни в душу свою: приобрел ли ты Свет истинный и благий? Все видимое есть тень невидимого в душе; кроме видимого человека есть иной внутренний человек; иные очи, которые ослепил сатана, — иные уши, которые сделал он глухими; но пришел Иисус соделать здоровым сего внутреннего человека. Ему слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки! Аминь.